

Л.С. Гуцян

СИРИЙСКАЯ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА¹

Сирийская армянская община до последнего времени была одной из крупных на Ближнем Востоке. Наибольшее число составляли жители Алеппо, армяне жили также в Хомсе, Латакии, Дейр эз Зоре, Дамаске и других городах страны, из которых следует выделить Кесаб — небольшой городок на северо-западе Сирии. Уникальность и символическое значение Кесаба заключается в том, что он, один из немногих, был на протяжении веков и остался армянонаселенным и после геноцида 1915 г.

Территория современной Сирии в исторической памяти армян всего мира связана в первую очередь с пустыней Дер дзор, куда младотурецкое правительство депортировало армян со всей империи. На территории исторической Сирии издавна существовали армянские общины, однако подавляющее большинство современных армян — потомки спасшихся во время геноцида. В настоящее время в армянском сообществе преобладает восприятие арабов как спасителей, как на личном, так и на государственном уровне, символом чему служит построенный в 2000-х годах в Армении мемориальный объект в благодарность арабскому народу.

В исторический период с 1920 по 1970-е годы менялась система взаимодействия между государством и армянской общиной. Старожилы и прибывшие в Алеппо и другие сирийские города армяне первоначально организовывались в *милла* — согласно миллетной системе по лингво-конфессиональному признаку с руководством из членов общины, податно ответственными перед государством. Данная система после получения независимости была упразднена, и милла стала пониматься как культурно-конфессиональное сообщество, члены которого — граждане страны — имеют дело непосредственно с государством

¹ Материал подготовлен в рамках проекта РНФ № 15-18-00062.

без посредников-руководителей общины. С 1970-х годов армяне, как и другие граждане страны, служат в армии, что завершило процесс становления современных взаимоотношений государства и членов этой этноконфессиональной группы.

Как указывают информанты, одним из основных занятий армян в Сирии, еще в эпоху Османской империи, являлось хлебопечение. В основном хлебопеками были сасунцы. Прибывшие во время геноцида армяне также вошли в эту профессиональную группу. В сохранившемся в среде сирийских армян корпусе нарративов «чудесного спасения», которые актуализируются в период травмы, представлен любопытный текст о спасении девочки хлебопеками-старожилами. Согласно повествованию одной из информанток, проданная турками арабам 10-летняя девочка ежедневно была обязана носить муку в пекарню, где работали двое мужчин, и забирать оттуда выпеченный хлеб, который она тайно осеняла крестным знаменем. Это заметили пекари, которые заинтересовались, почему она это делает и не армянка ли она, и если да, то они, будучи армянами, ее спасут. Получив утвердительный ответ и услышав ее историю, пекари пошли к хозяевам девочки и смогли ее выкупить, а впоследствии она вышла замуж за сына одного из них. В этом тексте интересна, кроме прочего, символическая связь креста и хлеба как сакральных, спасительных христианских объектов.

Еще одним распространенным ремеслом армян в сирийских городах являлось ювелирное дело. Следует отметить, что во время геноцида мастера, спасаясь, брали свои инструменты, которыми потом делились с товарищами по цеху уже в Сирии. Вплоть до 1980-х годов армянские ювелиры использовали на своих официальных чеках с логотипом мастера не только государственный и международные языки — арабский и английский, но и армянский, служивший своего рода знаком качества работы ювелира.

В нишевую экономику диаспоры входила также торговля, причем торговцев сирийские армяне предпочитают называть *arhestavor* — ремесленник. В середине прошлого века торговля автомобилями и запасными частями, а также ремонтные работы стали также экономической нишей, занятой ими. Этому способ-

ствовавали, кроме экономической мобильности, широкие транс-национальные связи армян. В настоящее время, когда в стране идет война, эти экономические связи позволили некоторым семьям не только выехать, но и не чувствовать серьезных финансовых проблем. В целом информанты положительно отзываются о своем экономическом положении в стране. Как указала одна из них, до войны 2011 г. работающий мужчина мог без труда содержать семью из шести человек. При этом женщины занимались в основном семейной экономикой или помогали мужьям.

Широко распространенным и престижным для второго и последующих поколений в диаспоре было обучение в медицинских и технических вузах. Среднее образование в армянских школах было обязательным. Как сообщают информанты, школы в Алеппо, за исключением одной — католической, были смешанными — для мальчиков и девочек. Формирование армянской идентичности здесь проходило на уровне обучения, в том числе и изучения классической армянской литературы, а также с помощью различных выставок, конкурсов и фестивалей, многие из которых проводилась совместно с церковью.

При рассмотрении истории сирийской диаспоры и механизмов ее сохранения обращает на себя внимание, что мемориальным объектом оказались не только предметы, сохраненные во время гонений и связывающие диаспору с ее историческим прошлым, но и виды техники домашних промыслов и даже ремесло в целом — вышивка. Став объектом наследия, сохраненном в семейном кругу, эти техники, как «армянские», получившие свои названия по месту их возникновения или наибольшего распространения, так и «европейские», проникшие в армянскую среду еще в Османской империи, не исчезли на протяжении 100 лет. Основными практикующимися до настоящего времени являются *мараш* — шов «мальтийский крест», *айнтаб* — с использованием ришелье, *сваз* — двусторонняя гладь косым стежком и ваннабором.

Темы и образы для вышивания могли передаваться из советской метрополии и, если соответствовали умунастроению общины, — воспринимались и использовались. Таковым оказался портрет Хачатура Абовяна — работа семиклассницы в 1970-х годах,

сделанная для школьной выставки. Систематические экспозиции такого рода, в свою очередь, являлись важной практикой, связывавшей общину со всем армянским миром.

Вышитые салфетки, скатерти, украшения интерьера входили в приданое и являлись важным элементом дарообмена во время регулярных праздников — семейных и религиозных. Такие вышивки входили в ассортимент рождественских благотворительных ярмарок.

С 1980-х годов сохранные в качестве семейных реликвий экземпляры вышитых предметов стали объектом коллекционирования и исследования внутри общины. Частные коллекционеры-любители, накопив материал, как вещевой, так и иллюстративный и архивный, публиковали каталоги тех или иных западно-армянских центров-школ вышивки. Опубликованный материал быстро разошелся по другим диаспорам и был доступен в метрополии, что послужило причиной появления новой волны интереса к традиционному рукоделию, а книги получили значение хрестоматийных изданий. Интересно, что экспонаты с вышивкой в 2015 г. демонстрировались наравне со средневековыми рукописями в столь престижном институте-музее, каковым является Матенадаран.

В последние годы, в связи с потоком беженцев из Сирии, различные техники вышивки стали импортироваться в метрополию как историческое общеармянское наследие и с легкостью были восприняты соответствующими армянскими сообществами внутри страны — как исследовательским экспертным сообществом, так и мастерицами-профессионалами. Следует сказать, что в советской Армении, особенно в городской среде, практики домашнего рукоделия и связанная с ними циркуляция в сообществе такого рода предметов были почти утрачены: приданое покупалось, виды подарков изменились. В диаспоре же обучение вышивке и сохранение техник непрерывно поддерживалось традицией подготовки приданого женщинами всей семьи, что, в свою очередь, диктовалось необходимостью выявить в иноэтничной, иноконфессиональной официальной среде свою обособленность, индивидуальность. В настоящее время в Армении интерес к «традиционным армянским вышивкам» привел к тому, что здесь ста-

ли практиковаться частные занятия рукоделием, которые ведут пожилые репатриантки, а ученицами выступают местные девушки.

В процессе сохранения армянской общины важную роль играл обмен с метрополией и иной культурной продукцией. Еще до прибытия беженцев последней войны в Армении, а потом и в российской армянской общине стала популярна певица Лена Шамамян, в частности, исполненная ею народная песня «*Տարերի օվին մերնեմ*». Следует подчеркнуть значение Интернета, который способствовал быстрому и широкому распространению этой и других песен певицы. Популярность песен, в свою очередь, послужила актуализации, особенно в молодежной студенческой среде в Армении, западно-армянских диалектов, которые стали использоваться почти как маркер студенчества, связанного с искусством и гуманитарными науками.

Репрезентация в Армении сирийских армян как сохранивших живое культурное наследие проявляется также в демонстрации исторической связи в такой сфере, как культура питания. Это следует из названий небольших ресторанов и презентации кухни. Так, комплекс подаваемых блюд в ресторане «Айнтаб» назван «западно-армянской» кухней, владельцы заведения посчитали корректным представить на страницах меню старые семейные фотографии, сделанные в городе, который ныне находится на территории Турции и называется Газиантеп.

Таким образом, опыт современной репатриации армян демонстрирует презентацию сохранения наследия в условиях диаспоры, которая не оспаривается в настоящее время внутри Армении.

Еще одной составляющей имиджа сирийской общины в Армении стало представление о сохранении в ней ремесленных традиций, выраженных в категории «качества». Декларация «качественного» и, что также важно, «местного» производства достаточно дорогой обуви стала одной из важных составляющих успеха небольших обувных фабрик, почти мастерских, организованных репатриантами.